

АКТУАРНО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

А.К. Соловьев

Проблема повышения пенсионного возраста в нашей стране обсуждается уже с первых шагов рыночных преобразований пенсионного обеспечения, то есть четверть века, и без сколько-нибудь видимого продвижения к ее решению.

В преддверии предрекаемого еще с середины прошлого столетия демографического кризиса большинство цивилизованных государств приступили к осуществлению радикальной перестройки не только своей социальной сферы (развития системы социального обслуживания, «доступной среды» для людей с ограниченными возможностями, ориентации здравоохранения на геронтологические проблемы и т. п.), но и макроэкономики в части перераспределения ресурсов на растущие нужды текущего потребления и обслуживания нетрудоспособных граждан. Основной акцент при этом сделан на прямом экономическом стимулировании рождаемости. Последнее в значительной степени способствовало выравниванию негативных «демографических провалов». Однако весь комплекс проблем старения населения далеко выходит за пределы простого воспроизводства населения.

В нынешних социально-экономических условиях проблема повышения пенсионного возраста в России приобрела особую актуальность. Практика западных стран показывает, что только при создании благоприятных макроэкономических и социальных условий достигается позитивный эффект при осуществлении институциональных и параметрических реформ самой пенсионной системы в части повышения пенсионного возраста и внедрения обязательных накопительных пенсионных программ работодателей.

В статье впервые приведены данные актуарного анализа демографических, социально-трудовых предпосылок и условий повышения пенсионного возраста в России, проведенного с использованием данных официальной статистики.

Ключевые слова: пенсионная реформа, пенсионный возраст, численность пенсионеров, демографическая нагрузка на экономику.

JEL: E62, H55, H75.

Активизация обсуждения вопроса о повышении пенсионного возраста в нашей стране обусловлена обострением мирового демографического кризиса.

К настоящему времени в большинстве развитых государств доля пожилого населения, к которому относятся граждане (мужчины и женщины) старше 65 лет, выросла практически вдвое, а к середине нынешнего столетия должна еще удвоиться. В связи с этим перед правительствами развитых стран стоит непростая задача изыскания дополнительных ресурсов для радикальной перестройки не только социальной сферы, но и всей макроэкономической системы государства в части неизбежного роста расходов на потребление.

Параллельно с этим позитивным процессом наблюдается сокращение рождаемости, что

соответственно отражается в уменьшении численности вначале детского населения, а затем и населения в трудоспособном возрасте.

За этим двуединым процессом (сокращение рождаемости и рост продолжительности жизни) закрепилось понятие «демографический кризис».

Практика западных стран показала, что демографический кризис играет не только важную роль в социальной жизни цивилизованного общества, но и оказывает сильнейшее влияние на экономику государства и даже на политику. Наиболее заметное влияние проявляется в том, что меняется структура рынка труда, с одной стороны, и увеличивается доля людей, нуждающихся в материальном обеспечении, - с другой.

Соловьев Аркадий Константинович (sol26@100.pfr.ru) - д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2015 г.

Статистический анализ и расчеты выполнены С.А. Донцовой, С.Е. Кучук, Е.Б. Новиковой.

Так, в частности, большинство людей с увеличением возраста утрачивают физическую активность и требуют существенно большего внимания в части поддержания здоровья и продолжительности периода отдыха. Многие люди с возрастом полностью теряют способность выполнять профессионально необходимые функции, что влечет за собой либо отказ от прежней работы, либо ее смену. При этом во всех случаях возрастают потребности в государственных расходах на различные формы социального обслуживания данной категории населения. Именно по причине возрастания доли населения пожилых возрастов неуклонно увеличились расходы на пенсионное обеспечение.

Правительства развитых западных стран, которые столкнулись с проблемой повышения пенсионного возраста, решали проблему параметрических изменений в национальных пенсионных системах в комплексе взаимосогласованных мероприятий по соответствующей корректировке национальных экономик и демографической политики.

Необходимость повышения пенсионного возраста в России

В России о глобальном демографическом кризисе вспоминают только в контексте экономии бюджетных расходов. Так, в связи с обострением бюджетного кризиса на очередной плановый период вновь возобновилась дискуссия о срочной необходимости повышения пенсионного возраста, который в России установлен законодательно на уровне 60 лет (для мужчин) и 55 лет (для женщин) при назначении страховой (ранее - трудовой) пенсии на общих основаниях. При этом повышение пенсионного возраста рассматривается как главный фактор экономии бюджетных средств путем сокращения численности новых назначений страховой пенсии.

Однако возможность и правомерность решения финансовых проблем российской пенсионной системы через повышение пенсионного возраста определяются, с одной стороны, с позиций застрахованных лиц - наличием/отсутствием демографических и социально-трудовых предпосылок для повышения пенсионного возраста, а с другой - с позиции государства - последствиями реализации этой меры для бюджета Пенсионного фонда России (ПФР) и макроэкономики в целом.

Начиная с последней четверти прошлого века проводятся активные научные обсуждения законодательно установленного возраста выхода на пенсию в Российской Федерации, который был и все еще остается самым низким из всех стран, имеющих общегосударственную систему обязательного пенсионного обеспечения. В то же время пенсионные системы всех развитых стран (в первую очередь ОЭСР) давно перешли 65-летний рубеж пенсионного возраста, причем в абсолютном большинстве государств даже без символических гендерных различий (с льготным понижением возраста для женщин) (см. таблицу 1).

Таблица 1

Установленный возраст выхода на государственную пенсию на общих основаниях в странах ОЭСР (лет)

Страна	Мужчины	Женщины
Германия	65	65
Греция	65	64
Испания	65	65
Франция	65	65
Италия	66	62
Финляндия	65	65
Швеция	65	65
Великобритания	65	61
Норвегия	67	67
Швейцария	65	64
Канада	65	65
США	66	66
Польша	65	60

Более того, в начале XXI века многие из стран ОЭСР приступили к очередному этапу демографической корректировки общегосударственных пенсионных программ в направлении дальнейшего повышения возраста выхода на пенсию - 67 лет, и даже до 70 лет.

Однако надо учитывать, что во все времена повышение пенсионного возраста осуществлялось очень осторожно, то есть постепенно: от 1-2 месяцев за календарный год в начале и до 3-4 месяцев в конце переходного периода. В результате процесс перехода на новый возрастной порог растягивался в среднем на 20-25 лет. Так, в частности, как известно из аналитических обзоров ОЭСР, все страны должны завершить переход на рубеж 67-летнего выхода на трудовую пенсию на общих основаниях не позднее 2020-х годов. Одновременно некоторые страны уже отрабаты-

вают схемы перехода на 70-летний возрастной уровень - к середине 2030-х годов.

Почему же наша пенсионная система отстает от этого процесса?

Апологеты повышения возраста выхода на пенсию приводят следующие аргументы необходимости безотлагательного повышения пенсионного возраста в России:

1. Рост числа работающих пенсионеров - с 6 млн в начале 2000-х годов до 14 млн в настоящее время;

2. Существенное изменение демографических тенденций, и в частности рост общей продолжительности жизни при рождении, особенно за последние пять лет (см. рис. 1):

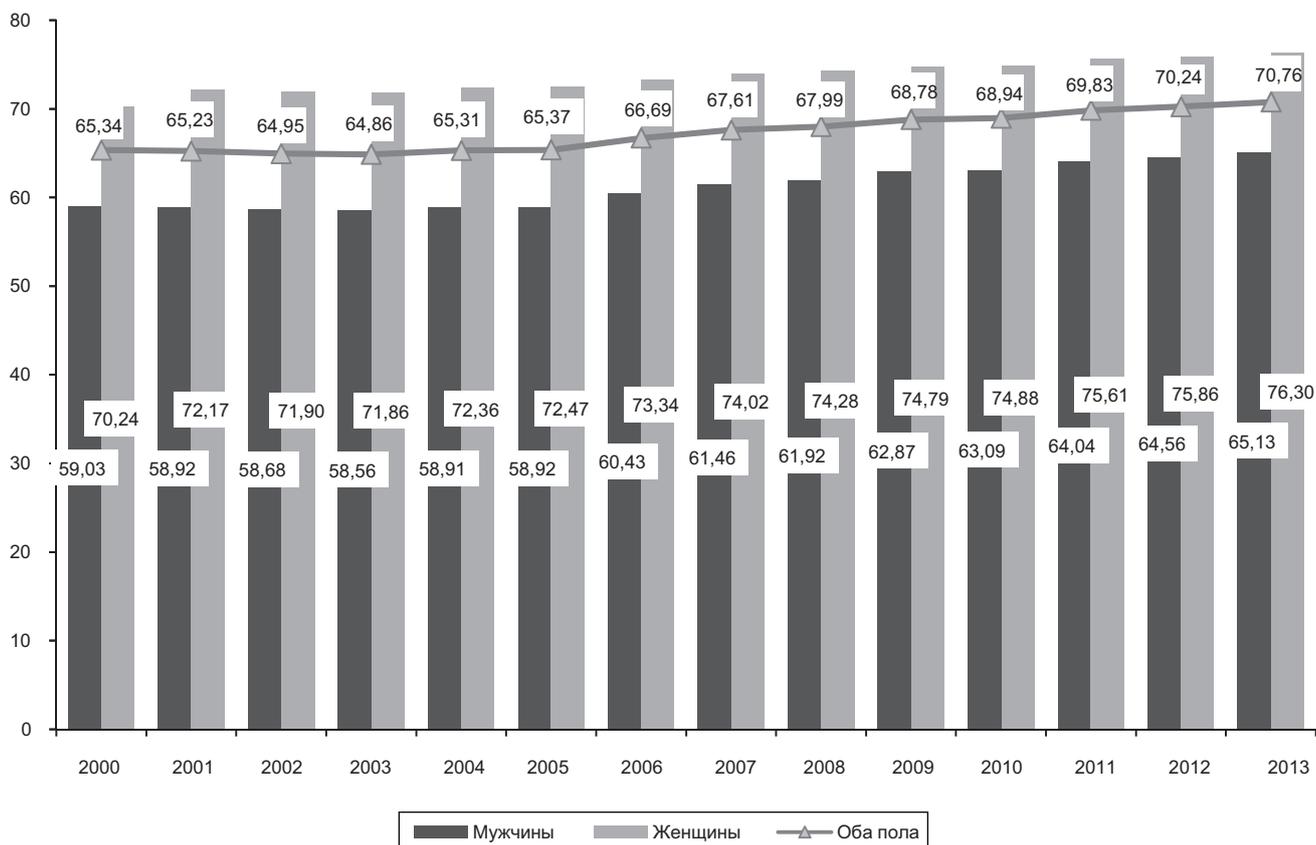

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)

3. Увеличение демографической нагрузки на экономику, что проявляется в росте соотношения нетрудоспособного и трудоспособного населения (см. таблицу 2):

Таблица 2

Ожидаемый рост демографической нагрузки на экономику (млн человек)

Год	Численность получателей страховой пенсии	Численность наемных работников	Год	Численность получателей страховой пенсии	Численность наемных работников
2015	39,7	45,5	2020	41,2	44,5
2016	40,3	45,4	2021	41,5	44,2
2017	40,8	45,3	2022	41,7	43,9
2018	40,5	45,1	2023	41,9	43,6
2019	40,9	44,8	2024	41,9	43,4

Окончание таблицы 2

Год	Численность получателей страховой пенсии	Численность наемных работников	Год	Численность получателей страховой пенсии	Численность наемных работников
2025	42,0	43,2	2038	41,9	42,5
2026	42,0	43,0	2039	41,9	42,4
2027	42,0	42,8	2040	42,0	42,3
2028	42,0	42,7	2041	41,9	42,1
2029	42,0	42,7	2042	41,9	41,9
2030	42,0	42,6	2043	41,9	41,7
2031	42,0	42,6	2044	41,8	41,5
2032	41,9	42,6	2045	41,8	41,3
2033	41,9	42,7	2046	41,6	41,0
2034	41,9	42,7	2047	41,5	40,8
2035	42,0	42,7	2048	41,3	40,5
2036	42,0	42,6	2049	41,0	40,3
2037	41,9	42,6	2050	40,9	40,1

4. Усиление разбалансированности бюджета пенсионной системы и, соответственно, увеличение риска субсидиарной ответственности по трансфертному финансированию бюджета ПФР на покрытие дефицита (см. рис. 2):

Рис. 2. Объем межбюджетных трансфертов, необходимый для покрытия дефицита бюджета ПФР (в действующих условиях и в условиях повышения пенсионного возраста, в сравнении)

5. Увеличение пенсионной нагрузки на «бизнес» в форме неизбежного повышения размера страховых тарифов для всех участников пенсионного процесса или отдельных видов трудовой деятельности (в первую очередь это касается самозанятого населения и «малого» бизнеса).

Актуарный анализ демографических предпосылок и условий повышения пенсионного возраста

Действительно, численность работающих пенсионеров неуклонно увеличивается, но принципиально важно выяснить, кто и почему работает после назначения трудовой пенсии. Рост численности работающих пенсионеров часто трактуется как наглядное свидетельство увеличения продолжительности жизни.

Это в первую очередь - «досрочники» и низкодходные категории населения, которые вынуждены работать для выживания опять на тех же низкоквалифицированных рабочих местах, на которые никто и не претендует, кроме, может быть, временных трудовых мигрантов.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ) в России существенно возросла и в 2013 г. составила у женщин 76,3 года, у мужчин - 65,13 года (см. рис. 1). Однако она ниже,

чем в более или менее развитых странах Америки, Азии и Европы (в том числе в Чехии, Словакии, Словении, Польше, Греции, прибалтийских странах, не говоря уже о США, Франции, Германии, Японии и т. д.) (см. таблицу 3).

Таблица 3

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении за рубежом в 2012 г. (лет)

Страна	Пол	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Превышение (в сравнении с Россией)
Австралия	Мужчины	84,4	8,1
	Женщины	79,9	14,3
	Оба пола	82,1	11,3
Австрия	Мужчины	83,6	7,3
	Женщины	78,4	13,3
	Оба пола	80,9	10,2
Бельгия	Мужчины	83,1	6,8
	Женщины	77,8	12,7
	Оба пола	80,4	9,6
Великобритания	Мужчины	83,6	7,3
	Женщины	79,5	14,4
	Оба пола	81,5	10,7
Германия	Мужчины	83,3	7,0
	Женщины	78,6	13,5
	Оба пола	80,9	10,1
Гонконг	Мужчины	86,4	10,1
	Женщины	80,7	15,6
	Оба пола	83,5	12,7
Греция	Мужчины	83,4	7,1
	Женщины	78,0	12,9
	Оба пола	80,6	9,9
Дания	Мужчины	82,1	5,8
	Женщины	78,1	13,0
	Оба пола	80,1	9,3
Израиль	Мужчины	83,6	7,3
	Женщины	79,9	14,8
	Оба пола	81,7	10,9
Ирландия	Мужчины	83,2	6,9
	Женщины	78,7	13,6
	Оба пола	80,9	10,1
Исландия	Мужчины	84,3	8,0
	Женщины	81,6	16,5
	Оба пола	82,9	12,2
Испания	Мужчины	85,4	9,1
	Женщины	79,5	14,4
	Оба пола	82,4	11,6
Италия	Мужчины	85,6	9,3
	Женщины	80,4	15,3
	Оба пола	82,9	12,2
Канада	Мужчины	83,4	7,1
	Женщины	79,1	14,0
	Оба пола	81,2	10,5

Однако в соответствии с экономической и социальной функцией государственной пенсии ОПЖ при рождении не является показателем, на который можно ориентироваться при установлении пенсионного возраста.

Рост ОПЖ достигается, в первую очередь, за счет повышения ОПЖ детей и в меньшей степени лиц трудоспособного возраста. У детей она выросла за 11 лет на шесть лет у мальчиков и на четыре года у девочек, а у лиц старше трудоспособного возраста - всего на 1,46 и 1,36 года соответственно у мужчин и женщин (см. таблицу 4).

Таблица 4

Рост ожидаемой продолжительности жизни по основным возрастным группам

		2002	2013	Абсолютный прирост (2013 к 2002)
Моложе трудоспособного возраста (0-15)				
0 лет	Мужчины	58,68	65,13	6,45
	Женщины	71,90	76,30	4,40
15 лет	Мужчины	45,08	51,02	5,94
	Женщины	58,16	62,11	3,95
В среднем по группе моложе трудоспособного возраста				
	Мужчины	52,32	58,35	6,03
	Женщины	65,45	69,46	4,01
В трудоспособном возрасте (16-55/16-59)				
16 лет	Мужчины	44,12	50,06	5,94
	Женщины	57,19	61,13	3,94
54 года	Женщины	23,04	26,21	3,17
59 лет	Мужчины	13,35	16,33	2,98
В среднем по группе в трудоспособном возрасте				
	Мужчины	28,53	33,03	4,50
	Женщины	39,92	43,53	3,61
Старше трудоспособного возраста (55 и более/60 и более)				
55 лет	Женщины	22,24	25,36	3,12
60 лет	Мужчины	12,80	15,73	2,93
100 лет	Мужчины	1,38	1,48	0,10
	Женщины	1,77	1,84	0,07
В среднем по группе старше трудоспособного возраста				
	Мужчины	9,36	10,82	1,46
	Женщины	13,51	14,87	1,36

У населения, дожившего до общеустановленного пенсионного возраста (то есть до 55 и 60 лет соответственно для женщин и мужчин), прирост ожидаемой продолжительности жизни составил в 2013 г. к уровню 2002 г. для женщин 3,1 года, для мужчин - 2,9 года.

Ожидаемая продолжительность жизни при достижении общеустановленного пенсионного

возраста составляет у женщин 25,36 года, у мужчин - 15,73 года. Значение этого показателя только недавно вышло на уровень 50-х годов прошлого века (в начале 2000-х годов мы находились на уровне 1896-1897 гг.) (см. таблицу 5).

Таблица 5

Динамика ожидаемой продолжительности жизни при достижении пенсионного возраста в России в период XIX-XX веков

	1896-1897	1926-1927	1958-1959	2000	2012	2013
Мужчины в возрасте 60 лет	13,90	14,50	15,90	13,21	15,38	15,73
Женщины в возрасте 55 лет	17,20	20,70	24,20	22,53	25,05	25,36

Статистика показывает, что как и столетием раньше, до нормативно установленного пенсионного возраста не доживут, то есть не смогут даже начать реализовывать свои пенсионные права, около 10% женщин и 34% мужчин.

В странах Западной Европы, а также в США, Мексике и т. п. пенсионный возраст уже повышен до 65 лет, и начато повышение до 67 лет (Австралия, Израиль, Греция, Норвегия, Франция). Однако главным движущим фактором такого повышения послужила именно устойчивая тенденция повышения ОПЖ в этих странах для 65-летних, которая принципиально выше, чем в России. Например, в Финляндии для женщин - 21,6 года, для мужчин - 17,8 года; во Франции - 3,4 и 19,1 года соответственно для мужчин и женщин.

Страны Восточной Европы также стали повышать пенсионный возраст, хотя продолжительность жизни в них ниже, чем в странах Западной Европы. Но причины такого повышения заключаются в геополитических обязательствах государств, входящих в Европейский союз. В Эстонии в 2014 г. пенсионный возраст составлял 63 и 61 года для мужчин и женщин соответственно (дожитие в 65 лет составляет 14,8 и 20,3 года). Чехия повышает возраст ежегодно на два месяца без установления верхнего предела. В 2014 г. он составлял 62,67 года для мужчин и 61,33 года для женщин. ОПЖ для 65-летних в этой стране - 15,7 и 19,2 года соответственно.

Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 65 лет в России ниже, чем во всех странах Евросоюза: женщины - 17,36 года, мужчины - 13,08 года. Не доживут от рождения до этого возраста 18% женщин и 44% мужчин. Из числа

20-летних женщин до 60 лет не доживут 12%, и в течение последующих пяти лет умрут еще 5,6% из оставшихся 60-летних женщин. Из числа мужчин, доживших до 60 лет, не доживут до 65-летнего возраста 15%.

Это означает, что в случае перехода на общеевропейский пенсионный возраст абсолютное большинство населения России будет практически лишено права получения своего страхового возмещения, что противоречит нормативным документам МОТ о «гарантии охвата и доступности» населения социальными формами материального обеспечения.

В настоящее время гипотетически можно говорить лишь о наличии демографических предпосылок повышения пенсионного возраста только для женщин, и то с очень большой натяжкой. По прогнозу, разработанному на основе параметров, установленных Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, 60-летние мужчины достигнут текущей ожидаемой продолжительности жизни в странах ОЭСР для 65-летних мужчин не ранее 2040-х годов. Только тогда повышение пенсионного возраста станет адекватным западным параметрам, и пенсионеры будут иметь период предстоящей жизни, достаточный для реализации своих пенсионных прав. Для женщин это можно сделать несколько раньше - в 2025-2030 гг.

Численность населения трудоспособного возраста будет превышать численность населения в возрасте старше трудоспособного на всем прогнозном интервале не менее чем в 1,5 раза (см. таблицу 6).

Таблица 6

Прогноз численности трудоспособного и нетрудоспособного населения в РФ
(млн человек)

	2015	2020	2025	2030	2040	2050
Численность населения в трудоспособном возрасте	83,6	79,7	78,3	78,6	75,4	70,5
Численность населения в возрасте старше трудоспособного	34,9	38,0	39,6	40,4	42,8	45,0
Численность населения в возрасте моложе трудоспособного	25,4	26,8	26,4	24,3	23,3	26,0
Численность населения - всего	143,9	144,5	144,2	143,3	141,6	141,5

Это означает, что даже сегодня объективно существует демографический резерв для увеличения соотношения численности лиц, уплачивающих страховые взносы в ПФР, и пенсионеров. Граждане трудоспособного возраста, которые по объективным причинам не могут участвовать в легальном трудовом процессе при достижении установленного возраста, потребуют от государства реализации своих конституционных прав как минимум в форме социальной пенсии, которая, как известно, не намного ниже страховой пенсии.

Следующий социально-демографический аспект проблемы повышения пенсионного возраста - это уровень инвалидизации населения в нашей стране. Высокий уровень инвалидизации населения при повышении общеустановленного пенсионного возраста вызовет существенный скачок числа получателей пенсий по инвалидности. При повышении пенсионного возраста на один год численность пенсионеров по инвалидности вырастет, по оценкам, на 7-9%, на два года - на 15-17%, на три года - на 24% и т. д. (см. рис. 3).

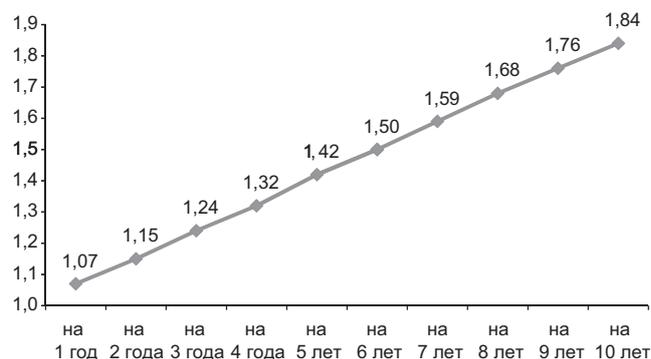

Рис. 3. Рост численности получателей страховой пенсии по инвалидности при увеличении пенсионного возраста для пенсии по старости (раз)

Социально-трудовые предпосылки повышения пенсионного возраста

Процесс повышения пенсионного возраста должен быть подготовлен адекватным развитием всей социально-экономической системы государства. В первую очередь должны быть созданы соответствующие рабочие места как для пожилых людей, которые попадут под повышение возраста, так и для молодежи, чтобы избежать роста молодежной безработицы.

Должны быть изменены тенденции роста незанятости населения трудоспособного воз-

раста, которые усугубляются на протяжении всего периода реформирования пенсионной системы.

На сегодняшний день необходимые условия на рынке труда отсутствуют. В 2011 г. численность застрахованных лиц трудоспособного возраста, зарегистрированных в системе персонифицированного учета ПФР, составила 88,1 млн человек. Из них были заняты и уплачивали страховые взносы лишь 57 млн человек.

Более трети застрахованных лиц трудоспособного возраста - 31 из 88 млн не были заняты деятельностью, подлежащей обязательному пенсионному страхованию (16,9 млн мужчин и 13,1 млн женщин).

Потери¹ доходов ПФР от незанятости в 2011 г. составили 867,5 млрд рублей (30,8% от объема поступивших страховых взносов на страховую и накопительную части).

В 2002 г. уровень занятости застрахованных трудоспособного возраста² составлял 74,3%, в 2011 г. он упал до 64,7% (то есть на 9,6 п. п.). Причем доля занятых среди мужчин трудоспособного возраста уменьшилась значительно больше, чем среди женщин (соответственно на 11 и 8 п. п.).

Наиболее сильно снизился удельный вес занятых среди мужчин в наиболее работоспособных возрастных группах: в 35-39 лет - снижение на 11,9 п. п., в 40-44 года - на 13,2 п. п., в 45-49 лет - на 12,4 п. п. И вероятно, этот факт свидетельствует не столько о полной незанятости, сколько об уходе в «теневую экономику».

Необходимо рассматривать как текущую, так и хроническую незанятость застрахованных лиц трудоспособного возраста.

Текущая незанятость подразумевает, что за застрахованное лицо в течение всего рассматриваемого года не начислялись и не уплачивались страховые взносы. Текущая незанятость оказывает негативное влияние в первую очередь на объемы текущего поступления страховых взносов в ПФР.

Хроническая незанятость означает, что за застрахованное лицо на протяжении ряда лет не начислялись и не уплачивались взносы. За рассматриваемый нами 10-летний период максимальная продолжительность хронической незанятости составит соответственно 10 лет. Хроническая незанятость наиболее негативно сказывается на объемах пенсионных прав застрахованных лиц.

Численность застрахованных лиц трудоспособного возраста, не формировавших пенсионные права в отчетном году (то есть величина текущей незанятости), возросла с 19 млн человек в 2002 г. до 31 млн человек в 2011 г., или на 62,5%.

Доля незанятых в численности зарегистрированных в системе индивидуального персонифицированного учета (СПУ) застрахованных лиц трудоспособного возраста увеличилась за 10 лет с 25,6 до 35,3%.

Из общего числа застрахованных лиц трудоспособного возраста около 14,4 млн за период с 2002 по 2011 г. официально не были заняты и не уплачивали взносы. Их доля в численности зарегистрированных в СПУ лиц этого возраста составила 16,4% (см. таблицу 7).

Таблица 7

Продолжительность занятости наемных работников в течение года
(в процентах)

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
<i>Женщины 20-54 года</i>										
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1 год	75,0	74,8	74,6	74,5	73,0	72,3	72,3	73,5	71,3	68,1
от 6 до 11 месяцев	13,6	14,0	14,4	14,5	15,6	16,4	16,9	15,0	20,0	22,8
менее 6 месяцев	11,4	11,1	11,0	11,1	11,5	11,3	10,7	11,5	8,8	9,1
<i>Мужчины 20-59 лет</i>										
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1 год	64,2	64,0	64,3	64,8	63,7	62,6	62,5	64,0	62,1	59,8
от 6 до 11 месяцев	19,3	19,7	19,7	19,6	20,4	21,3	22,0	19,3	25,8	28,1
менее 6 месяцев	16,5	16,3	16,0	15,6	15,9	16,0	15,5	16,7	12,1	12,2

¹ Численность незанятых трудоспособного возраста в 2011 г.: пенсионеры по инвалидности этого возраста) × 12 × средняя заработная плата в экономике в 2011 г. × тариф 26% = (14423595 – 2526035) × 12 × 23369 × 0,26).

² Рассчитан как отношение численности занятых застрахованных лиц трудоспособного возраста к численности застрахованных лиц трудоспособного возраста, зарегистрированных в СПУ, выраженное в процентах.

За вычетом неработающих получателей трудовой пенсии по инвалидности численность лиц трудоспособного возраста, не имеющих страхового стажа с 2002 г. (то есть незанятых в течение 10 лет из 10 рассматриваемых), составила в 2011 г. 12,7 млн человек.

Не имеют ни одного дня стажа за период 2002-2011 гг.:

14,4% мужчин и 11,6% женщин, которым до достижения пенсионного возраста осталось 10-15 лет;

15,2% мужчин и 12,1% женщин, которым до пенсии не более пяти лет.

Эти лица в оставшееся время, учитывая изменения, внесенные в условия назначения пенсии Федеральным законом «О страховых пенсиях», вероятнее всего, не успеют выработать необходимый стаж и станут получателями социальных пенсий по государственному пенсионному обеспечению спустя пять лет после достижения общеустановленного пенсионного возраста. В

долгосрочной перспективе это приведет к росту числа бедных пенсионеров.

Еще один аспект незанятости, который является потенциальным резервом увеличения доходов бюджета ПФР, - это занятость в течение года.

Из числа наемных работников полный год заняты только 68% женщин и 60% мужчин. Остальные работают менее года. 9% работавших в 2011 г. женщин и 12% мужчин в течение года были заняты менее шести месяцев.

Средняя продолжительность периода работы у женщин составила 10,5 месяца, а у мужчин - 10,0 месяца. У первых она сокращалась, у вторых росла.

Среди работников сельскохозяйственных организаций заняты полный год были лишь 53,4% женщин и 47,3% мужчин (ниже уровня 2002 г. на 8,3 и 12,0 п. п.). При этом доля отработавших менее шести месяцев значительно больше, чем среди наемных работников: у женщин - 21,6%, у мужчин - 23,7% (см. таблицу 8).

Таблица 8

Продолжительность занятости наемных работников в сельском хозяйстве в течение года
(в процентах)

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
<i>Женщины 20-54 года</i>										
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1 год	62,3	62,1	61,7	62,3	61,6	60,6	60,4	60,6	57,2	53,4
от 6 до 11 месяцев	15,4	14,6	15,1	14,6	15,2	15,5	15,8	14,9	24,7	25,0
менее 6 месяцев	22,3	23,3	23,2	23,1	23,2	23,9	23,8	24,5	18,1	21,6
<i>Мужчины 20-59 лет</i>										
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1 год	59,3	58,8	58,0	58,3	57,4	55,8	55,5	54,2	50,3	47,3
от 6 до 11 месяцев	17,7	17,0	17,4	17,1	17,6	17,7	17,8	18,0	29,5	29,1
менее 6 месяцев	22,9	24,2	24,6	24,6	25,0	26,5	26,7	27,8	20,2	23,7

* *
*

Комплексный статистический анализ проблемы повышения пенсионного возраста показывает, что экономические результаты от потенциального повышения пенсионного возраста ограничены для нашей страны по «внешним» к пенсионной системе макроэкономическим и демографическим факторам, а негативные

социальные результаты обусловлены особенностями исторически сложившейся пенсионной системы.

Повышение пенсионного возраста не охватит огромное число получателей досрочных (льготных) пенсий по условиям труда (Список 1, Список 2 и «малые» списки), за выслугу лет, специфического контингента пенсионеров в связи с работой в районах Крайнего Севера и приравненных к

ним местностях и пенсий по государственному пенсионному обеспечению.

Повышать пенсионный возраст этим категориям застрахованных лиц теми же темпами, что и общий, нельзя, необходима оценка влияния условий труда на их здоровье и трудоспособность.

Кроме того, значительный объем накопленных за период действия прошлых (до 2015 г.) законодательных норм «нестраховых» государственных обязательств в рыночных условиях не обеспечивается адекватными страховыми источниками финансирования.

В целом в настоящее время 44,3% (15,8 млн человек) получателей трудовых пенсий составляют пенсионеры, на назначение пенсий которым пенсионный возраст не влияет, включая: 10,3 млн человек - получатели досрочных пенсий по старости (в том числе работники, проработавшие на работах с тяжелыми условиями труда - 2,7 млн человек; лица, работавшие в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, - 2,5 млн человек; работники, проработавшие на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах, - 1,98 млн человек), а также 3,9 млн человек - получатели пенсий по инвалидности и 1,7 млн человек - получатели пенсий по случаю потери кормильца. В структуре новых назначений трудовых пенсий перечисленные категории получателей составляют примерно столько же - 42,5%.

Прогнозные показатели демографического развития нашей страны свидетельствуют о быстром повышении продолжительности жизни, что требует незамедлительного начала повышения пенсионного возраста. Однако в целях нивелирования негативных экономических (а

именно бюджетно-финансовых, а не социальных) последствий повышения пенсионного возраста его повышение должно осуществляться постепенно: начиная с одного месяца за год, с тем чтобы к 2030-м годам достичь демографической сбалансированности пенсионных прав и обязательств.

При этом повышение пенсионного возраста должно быть направлено исключительно на экономическое стимулирование формирования пенсионных прав застрахованных лиц в долгосрочной перспективе, а не на мифическую экономию средств госбюджета.

Литература

1. Вишневский А., Васин С., Рамонов А. Возраст выхода на пенсию и продолжительность жизни // Вопросы экономики. 2012. № 9. С. 88-109.
2. Гурвич Е., Сониная Ю. Микроанализ российской пенсионной системы // Вопросы экономики. 2012. № 2. С. 5-13.
3. Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. 2012. № 3. С. 52-79.
4. Международные и российские нормы пенсионного обеспечения: сравнительный анализ. М.: Изд-во «Прспект», 2013.
5. Соловьев А.К. Демографический фактор пенсионной системы и его влияние на рынок труда // Экономика и управление: проблемы, решения. 2013. № 6. С. 2-7.
6. Соловьев А.К. Макроанализ пенсионной системы России // Вопросы экономики. 2013. № 4. С. 82-93.
7. Соловьев А.К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность: учеб. пособие. М.: Изд-во «Прспект», 2015. - 300 с.
8. Социальная политика в современной России: анализ, оценки, взгляд в будущее. М.: Изд-во «Прспект», 2011. С. 115-137.

ACTUARIAL AND STATISTICAL CONDITIONS OF PENSION AGE REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION*

Arkady Solovyev

Author affiliation: Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

E-mail: sol26@100.pfr.ru

The problem of rising the retirement age in our country has been under discussion since the outset of market reforms of pension systems (i. e. a quarter of a century), and it still has no apparent progress towards a solution.

* The article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds in accordance with a state task of the Financial University, 2015.

Statistical analysis and calculations were performed by S.A. Dontsova, S.E. Kuchuk, E.B. Novikova.

In anticipation of the predicted in the middle of the last century demographic crisis, most civilized countries have embarked on a radical overhaul of not only their social sphere (development of social services, «accessible environment» for people with disabilities, orientation of health care system on gerontological problems, etc.), but also in terms of macroeconomic reallocation of resources according to growing needs of current consumption and maintenance of disabled citizens. The main emphasis is placed on the direct economic stimulation of birth rate. The latter contributed significantly to the leveling of the negative «demographic gaps». However, the whole complex of problems of aging population goes far beyond a simple reproduction of the population.

In the current socio-economic conditions, the problem of rising the retirement age in Russia has become particularly acute. The practice of Western countries shows that only when favorable macro-economic and social conditions are created, a positive effect is reached with regards to implementation of institutional and parametric reforms of a pension system in terms of raising the retirement age and the implantation of funded mandatory pension schemes for employers.

This article is the first to present actuarial analysis of demographic, social and labor conditions and prerequisites for rising the retirement age in Russia, which was conducted using official statistics.

Keywords: pension reform, retirement age, number of pensioners, demographic loading on economy.

JEL: E62, H55, H75.

References

1. **Vishnevsky A., Vasin S., Ramonov A.** Vozrast vyhoda na pensiyu i prodolzhitelnost' zhizni [Retirement age and life span]. *Voprosy ekonomiki*, 2012, no. 9, pp. 88-109. (In Russ.).
2. **Gurvich Ye., Sonina Yu.** Mikroanaliz rossiyskoy pensionnoy sistemy [Microanalysis of the Russian pension system]. *Voprosy ekonomiki*, 2012, no. 2, pp. 5-13. (In Russ.).
3. **Kudrin A., Gurvich Ye.** Stareniye naseleniya i ugroza byudzhnogo krizisa [Aging population and the threat of a budget crisis]. *Voprosy ekonomiki*, 2012, no. 3, pp. 52-79. (In Russ.).
4. *Mezhdunarodnyye i rossiyskiye normy pensionnogo obespecheniya: sravnitel'nyy analiz* [International and Russian regulations for pension schemes: a comparative analysis]. Moscow, Prospect Publ., 2013. (In Russ.).
5. **Solovyev A.K.** Demographicheskij faktor pensionnoj sistemy: ego vliyanie na rinoк truda [Demographic factor of pension system and its influence on labor market]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2013, no. 6, pp. 2-7. (In Russ.).
6. **Solovyev A.K.** Makroanaliz pensionnoy sistemy Rossii [Macroanalysis of the Russian pension system]. *Voprosy ekonomiki*, 2013, no. 4, pp. 82-93. (In Russ.).
7. **Solovyev A.K.** *Pensionnaya reforma: illusii i realnost: uchebnoe posobie* [Pension reforms: illusions and reality: a study guide]. Moscow, Prospect Publ., 2015. 300 p. (In Russ.).
8. *Socialnaya politika v sovremennoy Rossii: analiz, ocenki, vzglyad v budushhee* [Social policies in contemporary Russia: analysis, assessments, future prospects]. Moscow, Prospect Publ., 2011. Pp. 115-137. (In Russ.).